

А424889

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс журналистики

002 261

К89

206906

В. Д. КУЗЬМИНА
Кандидат филологических наук

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В РОССИИ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ В XVIII веке.**

Стенограмма лекций, прочитанных
в Высшей Партийной Школе
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА

1948

0-40K.

~~Цена 85 коп.~~

созм-2

2005 JUN 11

[Faint, illegible text on a white rectangular label]

07 (~~08~~)
2005 05 (09)

WMS - very

3158

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП (б)

Курс журналистики

В. Д. КУЗЬМИНА
Кандидат филологических наук

~~002~~ 261
K89

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ В РОССИИ И РАЗВИТИЕ
РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XVIII веке

Стенограмма лекций, прочитанных
в Высшей Партийной Школе
при ЦК ВКП(б)

206906

85

МОСКВА

1948

51 58

200

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВАСИЛИЯ ДАВЫДОВИЧА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО
ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

V

A424889

Центральная научная библиотека
И. В. М.

с
В. М.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ до 1775 года

Возникновение периодической печати в России (как и во всей Европе) тесно связано с экономическим и политическим развитием страны.

В XVII в. (особенно во второй его половине) развиваются дипломатические и торговые связи России с европейскими государствами — Англией, Швецией, Голландией, Данией. Большое значение в жизни русского государства приобрели международные связи. Это обстоятельство требовало значительного расширения Посольского приказа — дипломатического учреждения феодально-самодержавной монархии. В 1689 г. в Посольском приказе было 53 подъячих, 22 переводчика и 17 толмачей, не считая думских дьяков и главы приказа — боярина, носившего титул, говоря языком того времени, «царственные большие печати и государственных и великих дел оберегателя».

Рукописная газета «Куранты»

В интересах внутренней и внешней политики необходимо было наладить правительственную информацию. Посольский приказ с этой целью составлял по материалам, публикуемым в иностранных газетах, сводки о важнейших военных и экономических событиях в Западной Европе¹. Эти сводки, называвшиеся «Вести», «Вестовые листы», а еще чаще — «Куранты» (т. е. текущие события), не имели строгой периодичности выпуска, но составлялись по мере накопления материала. Писали их на узких бумажных свитках, так называемых столбцах. Сохранившиеся пометки указывают на особый и крайне ограниченный круг их читателей: «Государю чтено», «Государю чтено и бояром». Только в виде исключения отрывки из «Курантов» попадали в частные рукописные сборники. За весь XVII в. отмечено всего 16 таких отрывков. Таким образом, правительственная информация ограничивалась весьма узким кругом читателей: царем и боярами. Если царя не было в Москве, «Куранты» читались боярам, а затем посылались к царю с нарядным.

«Куранты» еще не привлекли серьезного внимания исследователей. Были изданы только отдельные экземпляры (от 1621 и

¹ В XVII в. Посольский приказ получал немецкие, голландские, польские, французские, итальянские газеты.

более поздних годов). Опубликованные материалы, несмотря на свою неполноту, все же дают представление об общем характере содержания «Курантов»: это известия о «разных в Европе военных действиях и мирных постановлениях», как указывается в одной из поздних копий.

Одним из важнейших событий европейской жизни в первой половине XVII в. была, как известно, Тридцатилетняя война (1618—1648 гг.). Чешско-пфальцский период этой войны представлен в русских «Курантах» 1621 г. «Вестями из Верхние Палсы» и копиями мирных договоров, например «Переводом с мирного договора, который учинен меж цесарского величества (германского императора Фердинанда II), начального ратного воеводы Амброзиуса Спинолы да и меж князя и государя Маврициуса Лантграфа Гессенского» или «Статьями договору, что меж его кесарское величество и Слезских людей было в городе Дрездене».

«Куранты» 1638 г. знакомят читателей с франко-шведским периодом Тридцатилетней войны, «Куранты» 1644 г. — с причинами шведско-датской войны 1643—1645 гг. и т. д.

«Куранты» сообщали о военных приготовлениях и намерениях стран, пограничных с Россией: Ливонии, Швеции и других. Такая информация составлялась и на основании русских источников: донесений официальных лиц и специальных агентов или так называемых «расспросных речей». В «Курантах» за 1644 г. помещено донесение околичничьего князя Василия Ахамашукова и дьяка Никифора Талызина о слухах относительно военных приготовлений в Ливонии — со слов переводчика Матвея Вейреса. Те же лица (как видно из другого листа «Курантов» за тот же 1644 г.) получили поручение собирать сведения о русских городах близ рубежа:

«По твоему государеву указу велено нам холопам твоим во Пскове и во всех Псковских пригородах и в уездах жить с великим береженьем не оплошно и разведать накрепко, в которых городах в Ливонской стороне и многие ль ратные люди в зборе и хто у них начальные люди, и о кое время и куда походу им чаять... разведывать подлинно, что у них ныне делаетца... а отписку велено отдать в Посольском приказе твоим дьяком думному Григорью Львову да Михаилу Волошенинову».

Круг вопросов, освещавшихся в рукописных «Курантах» XVII в., не ограничивался только военными делами и событиями. Россия пристально следила за перипетиями классовой борьбы за рубежом. В 40-х годах XVII в. «Куранты» уделяют большое внимание английской буржуазной революции XVII века. Известно, что правительство Алексея Михайловича порвало дипломатические отношения с Англией в 1649 г. и отменило привилегии английских купцов, мотивируя это политическими причинами: «Великому государю нашему ведомо учинилось, что англичане всюю землею учинили большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили»

В 1683 г. «Куранты» отмечают восстание в Сицилии против испанских наместников и рост недовольства среди турецкого населения, которое «наипаче к бунту склоняется» после неудачной кампании в Европе.

Известия о военных событиях и приготовлениях за рубежом, о битвах и мирных договорах, о восстаниях и их подавлении чередуются в «Курантах» с известиями о мирной жизни соседних стран. Чаще всего это описания придворных праздников либо рассказы о чрезвычайных происшествиях.

«Куранты» отражают торгово-экономические связи с Западом. Так, в 1643 г. они извещают о благополучном прибытии в Амстердам целого каравана судов «из Московского государства от Архангельского города».

Если отдел иностранных известий в «Курантах» был более или менее разнообразен, то русские известия чрезвычайно скудны.

Как это видно из «Курантов», внутренняя жизнь России XVII в. мало освещалась современной ей западноевропейской прессой. Все же туда попадали некоторые сведения о расколе («великой смуте о вере»), стрелецком бунте и других событиях, происходивших тогда на Руси. В 1655 г. правительство Алексея Михайловича протестовало против напечатания в Ревеле пасквиля на московских государей, а позднее выступило с таким же негодующим заявлением перед Швецией против печатавшихся в Риге во время восстания Разина «авиз», в которых унижалось царское достоинство: «И такие полные лжи куранты распространялись поданными короля во всей Европе».

Итак, «Куранты» XVII в. были рукописным государственным органом иностранной информации, предназначенным для узкого круга читателей; однако при всем этом «Куранты» являются первым звеном в зарождении и становлении русской периодической печати.

Первая русская печатная газета «Ведомости»

На смену рукописным «Курантам» XVII в. в 1702 г. приходит печатная газета¹, основанная Петром I.

Указ о печатании «Ведомостей» Петр I подписал 15/26 декабря 1702 года. В нем говорилось:

«Куранты, по нашему, Ведомости, которые присылаются из разных государств и городов в государственный Посольский и в иные приказы, из тех приказов присылать те Ведомости в приказ Книг печатного дела, а как те Ведомости присланы будут..., на Печат-

¹ «Газета» — итальянское слово: «gazetta» — мелкая старинная монета, за которую в Венеции можно было приобрести официальные сводки иностранных известий, вроде наших «Курантов» XVII века. Впоследствии этот термин и был перенесен на сводки, прообразы позднейших газет.

ном дворе печатать, и те печатные Ведомости, что останется за подносом — продавать в мир по надлежащей цене».

Уже в тексте этого указа виден отличительный признак новой газеты: обращение к более широкому кругу читателей.

Часть экземпляров печатных «Ведомостей» подносилась бесплатно знатным «персонам» (на это уходило до четвертой части всего тиража). Остальные номера («что останется за подносом») свободно продавались «в мир». Цена «Ведомостей» была не слишком высокой: обычный номер стоил одну—две деньги (1 деньга — полкопейки). Номера большего объема продавались не дороже 6 денег за экземпляр. Указ отмечает место первоначального издания газеты — московский Печатный двор. Там «Ведомости» печатались до 1711 года. После основания типографии в новой столице «Ведомости» выходили то в Москве, то в Петербурге. Впоследствии столичные номера «Ведомостей» перепечатывались в Москве.

Цель издания печатной газеты была двойная: во-первых, сообщать «о воинских и о всяких делах, которые надлежат для объявления Московского и окрестных государств людям»; во-вторых, «Ведомости» должны были давать русскому купечеству необходимую торгово-экономическую информацию. «Великий Государь желал, да подданные его между другими доставленными им сведениями узнают все происходимое в известном свете и также всяким товарам, из разных государств привозимым, цены, не только почему оные в России продаются, но и на местах, где оные делаются; и для того повелел издавать печатные газеты и курантные о товарах ведомости», — писал биограф Петра I Голиков.

Облик читателя «Ведомостей» — русского дворянина и купца — ясно рисовался перед переводчиком, подбиравшим иностранные известия в газету. Так, например, в оригиналах «Ведомостей» за 1726 г. известия из Лейдена от 6 августа о падении курса акций Ост-Индской компании сопровождалась такой припиской: «Все сие вельми нужно торговым людям».

Начало издания «Ведомостей»

Дата выхода в свет первого номера петровских «Ведомостей» долгое время оставалась невыясненной.

Самым ранним из сохранившихся экземпляров является номер, опубликованный 2 января 1703 года.

Позднейшие исследования дают убедительный материал для правильной датировки выхода первой русской печатной газеты. Можно считать доказанным, что первый номер «Ведомостей» вышел 16/27 декабря 1702 г., одновременно с опубликованием указа Петра I о создании газеты, а второй номер — на следующий день (17/28 декабря). Третьим номером печатной газеты за 1702 г. является знаменитый «Юрнал или поденная роспись» о взятии Нотебурга.

«Ведомости» мало походили на позднейшую газету как по своему содержанию, так и по внешнему облику. «Ведомости» состояли обычно из четырех страничек в двенадцатую долю листа (т. е. немного меньше половины обычной тетрадной страницы) и печатались почти без полей. В отдельных случаях газета печаталась более крупным форматом, а количество страниц увеличивалось иногда до 8, 12 и даже 16.

До 1710 г. для печатания «Ведомостей» употреблялся довольно мелкий церковный шрифт, близкий к рукописному почерку. Гражданский шрифт, введенный Петром в 1708 г. для печатания «разного знания гражданских книг», появляется в «Ведомостях» с 1/12 февраля 1710 года. Церковный же шрифт с этого времени употребляется только для «реляций», подчеркивая их особую важность, и, наконец, в 1717 г. совсем выходит из употребления. Начиная с 1711 г. «Ведомости» нередко украшаются гравюрой, большей частью изображавшей Петропавловскую крепость и набережную Невы с судами. Иногда над этим пейзажем парил Меркурий. Такие виньетки назывались «заставками с курьером». Номер «Ведомостей» с известием о битве при Гангуте вышел с приложением большой гравюры в лист с изображением Петербурга.

Первая русская печатная газета некоторое время не имела точного заглавия. Оно встречалось в нескольких вариантах: «Ведомости», «Ведомости Московские», «Ведомости Московского государства», «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах». В последние годы издания (1725—1727 гг.) газета выходит под заглавием «Российские Ведомости».

Не были также постоянными ни периодичность, ни тираж первой русской печатной газеты. Количество номеров в год изменялось от одного (в 1718 г.) до семидесяти (в 1722 г.). Тиражи петровских «Ведомостей» колебались от нескольких десятков до нескольких тысяч экземпляров.

Газета доходила до читателя и в рукописных сборниках. Списки петровских «Ведомостей» не раз встречаются в составе частных сборников первой половины XVIII века. В начале столетия переписывались целые годовые комплекты, позднее выделялись лишь особенно важные сообщения.

По содержанию «Ведомости» также не походили на современную газету. В них не было ни передовой статьи, ни фельетона, ни объявлений. «Ведомости» почти исключительно состояли из зарубежной и внутренней информации.

Подбор известий обнаруживает определенную политическую тенденцию «Ведомостей» как официального правительственного издания «...государства помещиков и торговцев»¹. Упорным молчанием обойдены почти все народные восстания, зато прослав-

¹ В. И. Ленин и И. В. Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 523

лены успехи промышленности и торговли, создание флота и армии, развитие просвещения. Газета описывает специальные столичные праздники по случаю побед русского оружия, освещает придворные события.

С помощью «Ведомостей» Петр I не раз пытался убедить своих подданных в необходимости проводимых им реформ, представить политику русского государства в наиболее выгодном свете.

Как известно, после поражения под Нарвой, когда шведы завладели русской артиллерией, ее пришлось спешно создавать заново, в «Ведомостях» были помещены одно за другим два сообщения. В номере от 17/28 декабря 1702 г.: «Из Сибири пишут: в Верхотурском уезде из новообретенной железной руды много пушек налито и железа вельми много сделано, и такова мяхкого и доброво железа из Свейския земли не привозили, а на Москве с провозом станет пуд по 12 алтын» (алтын — 3 копейки). Вторая заметка в номере от 2/13 января 1703 г.: «На Москве вновь ныне пушек медных гоубиц и мартиров вылито 400. Те пушки ядром по 24, по 18 и по 12 фунтов. Гоубицы бомбом пудовые и полупудовые. Мартиры бомбом девяти, трех и двухпудовые и меньше. И еще много форм готовых великих и средних к литью пушек и гоубиц и мартиров. А меди ныне на пушечном дворе, которая приготовлена к новому литью, больше 40000 пуд лежит».

Освобождение от необходимости ввозить железо из Швеции и отлив 400 пушек из снятых в церкви колоколов должны были внушить читателям уверенность в благополучном ходе борьбы с врагом.

«Монархия XVII века с боярской думой не похожа на чиновничьи-дворянскую монархию XVIII века»¹, — писал В. И. Ленин.

Новые черты русской культуры и просвещения XVIII столетия выступают уже в отечественных известиях, публикуемых «Ведомостями». Так, в номере от 2/13 января 1703 г. напечатано:

«Повелением его величества московские школы умножаются и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили.

В математической штурманской школе больше 300 человек учатся и добре науку приемлют».

Через два года после обязательного введения гражданского шрифта в приложении к «Ведомостям» от 31 мая 1710 г. был помещен «Реестр книгам гражданским, которые по указу царского величества напечатаны».

Процесс выпуска «Ведомостей» проходил весьма своеобразно.

Газета в течение долгого времени не имела специальных сотрудников, так же как и корреспондентов. Около половины всех военных реляций, напечатанных «Ведомостями», принадлежит перу самого Петра I. По приказу Петра I генералы и адмиралы присылали в газету военные сообщения, а дипломаты — сведения о заключенных ими мирных договорах, нередко сопровождаемые крат-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 123.

ким их изложением. Иностранные известия подбирались переводчиками Посольского приказа (позднее Коллегии иностранных дел). Внутренние известия должны были доставлять соответствующие ведомства. На оригиналах «Ведомостей» сохранились пометки и подписи должностных лиц Берг-коллегии, Военной коллегии, Адмиралтейства и др. Эти лица несли ответственность за сведения, сообщаемые в «Ведомости».

Цензурная и редакторская правка материала

До 1711 г. весь этот материал поступал на Печатный двор к директору типографии из прежних «справщиков» — Федору Поликарпову. На оригиналах «Ведомостей» московской печати сохранилось много пометок Поликарпова, выясняющих вопрос о цензурной правке газетных материалов. Поликарпов отмечал буквой «д» (делать) или крестом статьи, которые подлежали «тиснению». В сомнительных случаях он писал на полях: «быть ли сему?», «доложить о сем», «спросить» и обращался за разрешением к царю или к его кабинет-секретарю А. Макарову. В архиве Типографской библиотеки сохранились письма Макарова к Поликарпову по поводу печатания «Ведомостей» в 1709 году. Цензурные пропуски заклеивались в оригинале белой бумагой, помечались буквой «н» (не делать) или заключались в скобки, сопровождаемые категорическим замечанием: «Сей статьи меж скобок в народ не печатать».

Громоздкая организация подготовки и обработки материала была одной из причин, затруднявших регулярный выход «Ведомостей». Коллегии не присылали материалов для отдела отечественных известий, и директор петербургской типографии Михаил Аврамов в письме от 15 июля 1719 г. запрашивал кабинет-секретаря Макарова: «Одне ль печатать чужестранные ведомости, которые из курантов и присылаются из Посольской канцелярии или сообщать со оными и о своих публичных делах и о строениях, которых здесь довольно?». Аврамов просил повторить ранее данный приказ Сенату и коллегиям сообщать «о публичных делах» в типографию, так как его «словесные запросы» оставались без ответа. Повидимому, в результате воздействия сверху появился номер «Ведомостей» от 25 августа 1719 г., содержащий интересные данные о развитии отдельных отраслей русской промышленности, доставленные различными ведомствами. Наконец, особым указом Петра, подписанным 23 июля 1719 г., выделяется (из переводчиков Коллегии иностранных дел) первый постоянный сотрудник «Ведомостей» — Борис Волков. Сверх своей основной работы он обязан был впредь получать у почтмейстера иностранные газеты и, «переводя, приличное к печати отсылать».

В 1720 г. Петр I назначил — также из числа переводчиков Коллегии иностранных дел — второго постоянного сотрудника «Ведомостей» — Якова Синявина, который должен был, как гласил текст указа, «ведомости публичные... о всем давать здешнем».

Это был первый русский штатный хроникер.

Петр I входил во многие подробности издания основанной им газеты. В письме из Воронежа от 4 марта 1709 г. кабинет-секретарь Макаров по поручению Петра I выговаривал Ф. Поликарпову за пристрастие к иностранным словам: «Присланные от тебя куранты не угодны, изволил великий государь говорить, не надобно писать реляции, но ведомости... И ты исправя печатай и продавай в народ».

Давая типографии указания о том, как печатать «Ведомости», Б. Волков отмечал, что они «нравны его императорскому величеству, которой сам изволит их прочитывать и погодно собирать, яко все курioзный в литературе монарх».

Оригиналы «Ведомостей» с середины 1719 г. и до самого конца издания сохранили записи Б. Волкова. Эти записи показывают, что он очень скоро стал человеком, взявшим на себя всю заботу о выпуске газеты. Волков негодует на типографию за произвольные исправления или вычеркивания, требует присылать к нему пробные оттиски для просмотра «и уже отдавать в публику после моего прочтения». Особенно сетует Волков на задержки в печатании материала, вследствие чего газета отставала от жизни и теряла всякий интерес для читателя.

Порой Волков приходит в полное уныние: царь сурово стал взыскивать с него за все неполадки в газете. Опечатки, задержки выхода в свет и т. п. навлекали на голову Волкова «шум и осуждение» государя. Но положение Волкова становится еще тяжелее после смерти Петра. На оригиналах «Ведомостей» за 1726 г. особенно выразительны две приписки Волкова:

«Конфирмую Вам, господам, что важного, досадительного, сумнительного и негодного переводить я опасен и, прямо сказать, не смею. И тако извольте ждать только курioзного да знатного не досадительного. Время бо настоящее мутно, трудно, хлопотливо и ненадежно» (Разрядка моя. — В. К.).

Во второй приписке Волков жалуется, что от возни с газетой ему «лишняя напрасная скорбь и печаль, а я и без того в гроб смотрю. Я чаю, вы признаете, что весело тому здоровому человеку, которой награжден, а печально тому скорбному, которой забыт, служба больше 20 лет».

Имя Волкова было почти неизвестно современникам. Оно не было упомянуто и в 1903 г., когда царская Россия отмечала двухсотлетие русской официальной прессы.

Советские историки впервые рядом с именем Петра I, основателя «Ведомостей», называют незаметного и скромного труженика Бориса Волкова.

* * *

Начиная со второй четверти XVIII столетия, русская периодическая печать представлена не только газетой, но и журналом. Постепенно, с конца 60-х годов XVIII в. журналы приобретают пер-

венствующее значение в печати и сохраняют его почти на целое столетие.

Первые русские журналы XVIII в. появились как приложение к газете «Санктпетбургские ведомости», издаваемой Академией наук.

В 1727 г. издание «Ведомостей», основанных Петром I, постепенно сходит на-нет.

В декабре 1726 г. Академия наук ходатайствует перед правительством о передаче издания газеты в ведение Академии. Благодаря содействию бывшего кабинет-секретаря А. Макарова соответствующее разрешение было получено. Первым, вышедшим уже в качестве издания Академии наук, является, повидимому, номер газеты от 17 июля 1727 г. под новым заглавием: «Санктпетбургские Ведомости». Кроме июльского, других номеров «Санктпетбургских Ведомостей» за 1727 г. не сохранилось.

С начала 1728 г. Академия наук начала издавать свою газету, форматом в четверть листа, два раза в неделю. Газета состояла из четырех страниц, комплект имел сквозную пагинацию с начала года. Так же, как и петровские «Ведомости», газета состояла только из двух отделов: зарубежной и отечественной информации. Внутренние известия располагались в конце номера и занимали лишь небольшую часть газетного листа. Они носили по преимуществу официальный характер: это указы, правительственные распоряжения, описания официальных торжеств, сведения о чиновничьем производстве и иногда о погоде.

Иностранные известия давались довольно широко, но без всяких комментариев. Видно стремление избежать острых политических вопросов. Понятно, что такая газета не вызывала интереса у читателей и расходилась очень плохо. Академия наук не раз ходатайствовала о том, чтобы правительство обязало все учреждения — коллегии, канцелярии, конторы и магистраты — выписывать газету в обязательном порядке.

Редакторы и сотрудники «Санктпетбургских Ведомостей»

С 1728 г. вся работа по изданию газеты выполнялась сотрудниками Академии наук. Так как основное место в «Санктпетбургских Ведомостях» занимали иностранные известия, то главная часть работы падала на переводчиков, получавших нищенское жалованье (от 2 до 6 руб. в месяц). Во главе переводчиков стоял редактор-профессор, назначаемый Академией. Одно время эту должность занимал М. В. Ломоносов. По его словам, обязанности редактора сводились к исправлению языка и перевода: «По данной мне академической канцелярией инструкции должен я рассматривать только один перевод российской; а до российских артикулов (т. е. статей) нет мне никакого дела. Ибо оные присылаются

от канцелярии в экспедицию и так, как есть, печатаются; затем в них я ничего переменять не должен, кроме погрешностей в русском языке».

Цензуровались «Санктпетербургские Ведомости» прежде всего канцелярией Академии наук. Инструкция 1748 г. советовала особенно внимательно относиться к русским известиям: «Никакова артикула из России, из каково бы места ни было, без ведома президента или в отсутствии его в канцелярии, в Ведомости не вносить же».

Кроме того, с 1742 г. газета была отдана под цензуру Сената. Последний не раз выговаривает Академии за пустяковые неточности в описании придворных торжеств.

Все это осложняло и затрудняло работу редакторов и переводчиков Академии наук.

«Примечания» к «Санктпетбургским Ведомостям» — первый русский журнал

Именно «Санктпетербургские Ведомости» стали колыбелью первого журнала.

С 23 февраля 1728 г. при «Санктпетербургских Ведомостях» начали печататься «Примечания» — ежемесячное бесплатное приложение. В «Предсказании», т. е. предисловии, к «Примечаниям на Ведомости» 1733 г. выразительно характеризуются просветительные тенденции этих приложений: «Мы, некоторые члены Академии наук, которых должность есть всеми надлежащими средствами о распространении наук в таком народе, в котором она еще пред несколькими немногими годами в возвращение пришла, старание иметь, и наши Примечания ни для какого иного конца не выдаются, как для сего ж». Первоначально, т. е. в 1728 г., «Примечания» выходили каждый месяц форматом в четверть листа по 8 страниц. Позднее объем журнала возрос до 25—27 печатных листов в год.

«Примечания» были действительно разнообразны по содержанию. Они включали статьи о торговле и промышленности, разъясняли явления природы, давали разнообразные сведения по истории, астрономии, географии, строению мира. Печатались в «Примечаниях» и литературные произведения, как, например, ода Ломоносова на победу русской армии над шведами 23 февраля 1741 года. Все это объясняет успех «Примечаний» у читателей: в течение XVIII в. они выдержали четыре повторных издания.

Одновременно с «Примечаниями» Академия наук пытается наладить выпуск периодических научных изданий.

В 1728 г. выходит «Краткое описание комментариев Академии наук» с кратким изложением трудов академиков за 1726 г., издание узко ведомственное, рассчитанное на круг ученых-специалистов. Такой же ведомственный характер носило и «Содержание ученых рассуждений императорской Академии наук» (1748—

1754 г.). Оба издания ставили своей целью «познакомить российский народ с приращением наук», но цели этой не достигали, так как состояли, по существу, из сухих отчетов. Сбыта они не находили и лежали на полках книжной лавки Академии наук. Зная это, страстный просветитель М. В. Ломоносов продолжал настаивать на необходимости издавать регулярный периодический орган, доступный для широкой читательской аудитории.

В письме к Шувалову от 3 января 1754 г. Ломоносов писал: «Весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы в Академии начались подобные сим (т. е. «Примечаниям». — В. К.) периодические сочинения... повсемесечно».

М. В. Ломоносов хорошо знал силу печатного слова. Он очень страдал, не имея возможности ответить в русском печатном органе на нападки зарубежных противников.

В 1755 г. М. В. Ломоносов поместил в одном амстердамском журнале статью «О должности журналистов». По мнению Ломоносова, журналист должен «иметь в виду точное и основательное исследование истины». В заключительной части статьи великий ученый говорил о большой ответственности журналистов, рецензирующих работы ученых, о необходимости широкой образованности и справедливой оценки, свободной от предвзятого мнения; особенно резко Ломоносов клеймил плагиат. Он указывал, что смысл работы настоящего рецензента «не в том, чтобы передавать вещи известные и истины общие, но чтобы уметь схватить новое и существенное в сочинениях, принадлежащих иногда людям самым гениальным».

«Ежемесячные сочинения»

Первым русским журналом в полном смысле слова были «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», начавшие выходить с января 1755 г. при Академии наук под редакцией Г. Миллера. «Пользу ученых журналов и подобных тому записок, издаваемых в почтовые дни, понеделньо и помесячно, вхвалять, кажется, нет нужды, — говорилось в особом предуведомлении. — Все европейские народы в том согласны и доказывают сие бесчисленными примерами. Многие и поныне с удовольствием читают оные Примечания, которые с 1729 по 1742 год, от некоторых здешней Академии наук членов при ведомостях издаваны были... Надлежит, смотря по различию читателей, всегда переменять материи, дабы всякой по своей склонности и охоте мог чем-нибудь пользоваться. Итак, предлагаемы будут здесь всякие сочинения, какие только обществу полезны быть могут, а именно: не одни только рассуждения о собственно так называемых науках, но и такие, которые в экономии, в купечестве, в рудокопных делах, в мануфактурах, в механических рукоделиях, в архитектуре, в музыке, в живописном и резном художестве и в прочих, какое ни есть новое изобретение показывают».

Далее характеризовались остальные разделы будущего журнала: литературный, исторический, официально-информационный и библиографический.

Журнал печатался форматом в восьмую долю листа, сначала в количестве 2 000, а с 1758 г. — 1 250 экземпляров, объемом около 6 печатных листов. Цена 12 номеров в год не превышала 2 рублей.

Значительное место отводилось точным наукам, причем журнал подчеркивал их практическое значение, например: «О пользе, которую учение физики приносит экономии», «О пользе высшей математики в общей жизни» и т. д.

«Ежемесячные сочинения» публиковали статьи, полезные для хозяина-помещика: «О разведении винограда», «Опыт, как высиживать цыплят в печи», «Дворянин в деревне».

Наконец, любитель литературы мог найти в журнале произведения известных русских поэтов — Сумарокова, Тредиаковского, Хераскова, а также переводную прозу из английских и французских журналов.

Слабее всего в «Ежемесячных сочинениях» была представлена публицистика. К ней можно отнести лишь анонимную статью Ломоносова «О качествах стихотворца рассуждение», где писатель говорил о высоких задачах поэта и заканчивал свои мысли цитатой из Цицерона: «В безделицах я стихотворца не вижу, в обществе гражданина видеть его хочу, перстом измеряющего людские пороки».

Другим публицистом, анонимно печатавшим свои статьи в «Ежемесячных сочинениях», был молодой А. В. Суворов¹.

Как периодический орган Академии наук, журнал прежде всего подлежал надзору Академической канцелярии. Здесь «Ежемесячные сочинения» одно время цензуровал М. В. Ломоносов. Он не допускал в печать статьи, искажавшие историю, представляющие Русь отсталой страной. Ломоносов-цензор боролся против враждебных антирусских тенденций в исторических и этнографических трудах редактора журнала Г. Миллера. По словам Ломоносова, Г. Миллер «больше всего высматривает пятна на одежде российского тела, проходя многие истинные ея украшения».

В 1765 г. «Ежемесячные сочинения» прекратили свое существование.

Дворянские журналы конца 50-х и начала 60-х годов XVIII века

Параллельно с «Ежемесячными сочинениями» Академии наук с 1759 г. в России появляются первые частные журналы, издаваемые дворянскими писателями.

В № 96 за 1758 г. «Санктпетербургские Ведомости» сообщали о выходе нового еженедельного издания при Шляхетном кадетском

¹ Об отношении А. В. Суворова к «Ежемесячным сочинениям», см. в книге К. Пигарева «Солдат-полководец», стр. 62—68. Изд. 1943.

корпусе под названием «Праздное время, в пользу употребленное». Это был первый журнал, который издавала группа частных лиц на свои средства. Журнал выходил в течение двух лет, имея таких сотрудников, как А. П. Сумароков, С. Порошин, П. Пастухов.

В том же 1759 г. А. П. Сумароков начал издавать свой собственный ежемесячный журнал «Трудолюбивая пчела». М. М. Херасков, ближайший ученик А. П. Сумарокова, также издает журналы «Полезное увеселение» (1760—1762) и «Свободные часы, в пользу употребленные» (1763). Писатели сумароковской школы И. Ф. Богданович и В. Д. Санковский также издают журналы: первый — «Невинное упражнение» (1763), второй — «Доброе намерение» (1764).

Литературно-художественный отдел занимал в этих журналах первое место. Научных статей было немного, зато резче зазвучали публицистические ноты как в собственно литературных произведениях (басни, сатиры), так и в статьях на самые различные темы.

Журнал «Трудолюбивая пчела» был невелик по объему, форматом в восьмую долю листа и размером в 64 страницы.

В первой книжке своего журнала Сумароков затрагивает важную публицистическую тему — о дворянском «чужебесии», или «О истреблении чужих слов из русского языка» (январь 1759). Многие дворяне, как указывает здесь Сумароков, щеголяя своей образованностью, пренебрегают родным языком и говорят: «антишамбера» вместо передняя, «аманта» вместо возлюбленная, «моке-роваться» вместо насмехаться и т. п. Сумароков высмеивает этот нелепый язык, уподобляя русских бар немке из Немецкой слободы Москвы. Осмеяние рабского подражания иноземному, модного в дворянской среде, будет развернуто полнее и глубже в сатирических журналах 1769—1774 годов.

Журнал «Полезное увеселение», начавший выходить в 1760 г. при Московском университете (где служил Херасков), был первым настоящим литературным журналом. Иногда весь номер целиком состоял из стихов. Это был первый журнал, объединивший вокруг себя большую группу дворянских писателей. Среди них были такие, как Фонвизин, Майков, Богданович.

Порой журналы Хераскова обличают отдельные недостатки представителей современного дворянства. Но цель этих обличений одна — всемерное укрепление господства своего класса.

Дворянский характер «Полезного увеселения» ясен с самого начала. Вводная статья к первому номеру журнала представляет собою рассуждение о пользе чтения книг и о читателях. Оказывается, «великая разность читать и быть читателем. Несмысленной подьячей с охотой читает книги, которые писаны без мыслей, купец удивляется, по их наречию, виршам, сочиненным таким же невежей, каков сам он; однако, они не читатели». Истинное просвещение, литература, книга объявляются дворянской привилегией. Эту же тему развивает Херасков в басне «Мартышка во дво-

рянах», опубликованной в журнале «Полезное увеселение» за 1761 год.

На страницах «Полезного увеселения» нередко сентиментально-идиллические картинки крепостнического строя. Журнал утверждает, что в деревне «нет насилия, так нет и утеснения от общих всем врагов, в равенстве все живут» («Полезное увеселение», 1761).

До 60-х годов XVIII столетия содержание журналов отличалось большой пестротой. Публицистика и научные статьи по различным отраслям знания чередовались в них со стихами и художественной прозой. 60-е годы XVIII в. в связи с началом развития капиталистических элементов внутри крепостного хозяйства отмечены более напряженной работой социально-экономической мысли. В «Ежемесячных сочинениях» публикует свои статьи экономист XVIII в. П. Рычков. Одновременно появляются специальные экономические издания. Первым из них был журнал «Труды вольного экономического общества» (1765—1775). Здесь главным образом трактуются вопросы сельского хозяйства, особенно волнующие господствующий дворянский класс.

САТИРИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ 1769—1774 годов

Конец 60-х годов XVIII столетия — пора жестокого закабаления крестьянства. Указ 1765 г. разрешал помещикам по своему произволу ссылать крестьян на каторгу. По указу 1767 г. ссылкой на каторгу каралась всякая жалоба крепостного на своего барина. Челобитная крепостного приравнивалась к ложному доносу на помещика.

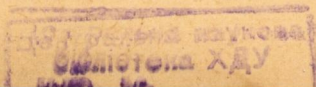
В среде крепостного крестьянства растет гневное возмущение. Именно в конце 60-х годов появляется знаменитое произведение неизвестного крепостного автора «Плач холопов». В нем не только обличаются жестокость и самоуправство господ, но и содержится призыв брать оружие и обращать его против дворян: «злых господ корень переводить». В 1773—1775 гг. в России вспыхнуло крестьянское восстание под предводительством Е. Пугачова. Восстание охватило громадную территорию, но вскоре было жестоко подавлено.

Обострение классовой борьбы внутри российской империи, а также начинавшийся процесс формирования русской нации в эпоху «подымающегося капитализма»¹ наложили отпечаток на характер и направление русской журналистики 1769—1774 годов.

В этот период вырабатываются разнообразные жанры журнальной публицистики; создается новый тип сатирического журнала. Обличительное направление становится характерным признаком русской журналистики этой поры. Резко возрастает и количество изданий. Если за первые сорок лет XVIII в. в России насчитывалось всего девять различных изданий, возникавших в разные годы, то в одном только 1769 г. выходят восемь новых журналов. Выдающееся место среди них занимают журналы Н. И. Новикова — в первую очередь «Трутень» и «Живописец».

В связи с обострением классовой борьбы и началом развития капиталистических отношений в журналах 1769—1774 гг. и особенно в журналах Новикова господствует социальная проблематика. Публицистика начинает вытеснять чисто литературные жанры. Большое место занимает полемика по общественно-политическим вопросам, на страницах журналов появляются очерки и статьи. В журналистике именно этого времени сквозь традиционные приемы классицизма и сентиментальные излияния пробиваются ростки

¹ И. В. Сталин. Соч., т. II, стр. 303.

правдивого изображения действительности. Идет процесс зарождения первых элементов критического реализма.

В 1769—1774 г. значительно расширяется и читательская аудитория. Журналы Новикова широко распространяются среди недворянских сословий и выходят многократно повторными изданиями. Именно в этот период появляется и новый тип журналиста, для которого издательская деятельность является главным, а иногда и единственным источником существования. Таким был дворянский журналист Н. И. Новиков, а также его современники — разночинцы М. Д. Чулков, Ф. Эмин и В. Рубан.

Новиков как журналист бесспорно занимает среди них первое место.

Начало журналистской деятельности Новикова ознаменовалось резкой полемикой с официозом еженедельным журналом «Всякая всячина».

Все сатирические журналы 1769 г., начиная с «Всякой всячины», были еженедельными изданиями. Еженедельными были также «Трутень» и «Живописец». Для этих журналов по сравнению с «Ежемесячными сочинениями» характерно значительное увеличение периодичности и уменьшение объема. «Трутень» и «Живописец» выходили форматом всего в восьмую долю листа, по восемь страниц. Нумерация страниц и статей велась непрерывно через весь комплект. Так, например, в комплекте «Трутня» за 1769 г. насчитывается 284 страницы. Годовой комплект стоил 1 руб. 40 коп., а отдельный лист, размером в 8 страниц, — всего 4 копейки.

В качестве негласного издателя и редактора «Всякой всячины» выступала Екатерина II.

Обращаясь к читателям с новогодним поздравлением, Екатерина заявляла: «Я вижу бесконечное племя Всякой Всячины. Я вижу, что за нею последуют законные и незаконные дети; будут и уроды ее место со временем заступать. Но вижу сквозь облака добрый вкус и здоровое рассуждение, кои одною рукою прогоняют дурачество и вздоры, а другою доброе поколение Всякой Всячины за руку ведут».

Екатерина, однако, вовсе не была намерена, говорил Добролюбов, «...дать литературе неограниченное право рассуждать о политических предметах и смеяться над всем, что не будет нравиться писателям. Она очень не любила, когда под видом гласности в литературу прокрадывались какие-нибудь «продерзкие речи»¹. Во «Всякой всячине» Екатерина изложила свои воззрения на желательное для правительства направление обличений. Сатира не должна «целить на osoby», называть конкретных носителей пороков. Журналист должен смешить и развлекать читателей. «Мы не любим меланхолических писем», — заявляла редакция «Всякой всячины». «Долг наш, как христиан и как сограждан, велит имети поверенность и почтение к установленным для нашего блага пра-

¹ Н. А. Добролюбов. Соч., т. II, стр. 160. Изд. 1935.

вительствам и не поносить их... несправедливыми жалобами», — заявляла Екатерина во «Всякой всячине», скрывшись под псевдонимом Патрикаея Правдомыслова.

Для «Всякой всячины» типичны отвлеченно моралистические рассуждения вроде «Привычка есть второе естество» или «Нельзя на всех угодить» и т. д.

Но далеко не все журналы последовали советам Екатерины II. Уже с первой половины 1769 г. выделилась группа радикальных журналистов, во главе которых стоял Н. И. Новиков, выпускавший с начала 1769 г. журнал «Трутенъ».

Общественное значение журнальной сатиры Новикова. «Трутенъ»

Направленность журнала «Трутенъ» подчеркивалась эпиграфом, заимствованным из басни Сумарокова: «Они работают, а вы их труд ядите».

«Трутенъ» выступал против крепостного права, бичевал взяточничество, затрагивая тем самым наиболее острые социальные темы. Между «Трутнем» Новикова и официозной «Всякой всячиной» возникла резкая полемика о задачах и характере журнальной сатиры.

С первых же номеров «Трутня» Новиков начал «целить на особы», против чего особенно предостерегала «Всякая всячина». Он резко осмеивал судебных чиновников, заявляя, что «судейская наука вся в том состоит, чтобы уметь искусненько пригибать указы по своему желанию». Новиков утверждал, что есть «разбойники, мошенники и плуты» среди тех, что ходят «в золоте и титлами надуты». В знатной барыне Новиков обличал «благородную воровку», а дворянина, домогавшегося должности, характеризовал как человека «без разума, без добродетелей и без воспитания... Душ за ним тысячи две, но сам он без души».

В журнале «Всякая всячина» Екатерина II под псевдонимом Афиногена Перочинова решительно выступила против Новикова и рекомендовала ему: «1) никогда не называть слабости пороком, 2) хранить во всех случаях человеколюбие, 3) не думать, чтобы людей совершенных найти можно было и для того 4) просить бога, чтобы дал нам дух кротости и снисхождения».

Не вняв монаршему увещанию, Новиков под выразительным псевдонимом Правдулюбова ответил резкой отповедью «прабабке русских журналов». Он высмеивал мнение «Всякой всячины», будто «похвальнее снисходить порокам, нежели исправлять оные». Новиков писал, что «таких людей человеколюбие приличнее называть пороколюбием. По моему мнению, больше человеколюбив тот, кто исправляет пороки, нежели тот, который оным снисходит или, сказать по-русски, потакает».

Тон Новикова был твердым, независимым. В седьмом листе «Трутня» редактор заявлял, что он «издалека и с улыбкою» ви-

рает «на брань Всякой всячины, относящуюся к лицу г. Правдулюбова», и обращался к суду «благоразумных и беспристрастных читателей».

Екатерина вынуждена была сбросить маску. Во «Всякой всячине» появилась вскоре резкая статья без подписи, в которой говорилось: «На ругательства, напечатанные в «Трутне» под пятым отделением, мы ответственность не хотим, уничтожая оные». Негодуя на Правдулюбова, редакция далее заявляла: «Думать надобно, что ему бы хотелось за все да про все кнутом сечь». Полемика разгоралась все более. В своем ответе, помещенном в очередном номере «Трутня», Новиков еще более резко высмеял Екатерину, писавшую под псевдонимом Афиногена Перочинова.

Не избегая личных язвительных намеков, Новиков насмехался над плохим русским языком Екатерины, указывая, что она «похвалами избалована». Новиков иронически величает «Всякую всячину» «пожилой дамой», намекая на возраст Екатерины, которой в это время было уже за сорок лет.

В своей полемике со «Всякой всячиной» Новиков сумел объединить вокруг себя других журналистов. «Трутень» поддержали «Адская почта» и «Смесь» Ф. Эмина. Даже журнал Чулкова «И то и сию», ранее выступавший против «сатиры на лица», присоединился к Новикову. Но в руках Екатерины II была самодержавная «верхняя власть», которой она и воспользовалась. К 1770 г. из восьми журналов осталось только два: «Всякая всячина» под названием «Барышок Всякой всячины» и «Трутень» Новикова, который уже не носил прежнего резко обличительного характера. Причину этого объясняет новый эпиграф, взятый из басни А. П. Сумарокова:

«Опасно наставленье строго,
Где зверства и безумства много».

Однако «Трутень» даже и в таком виде казался опасным правительству. 27 апреля Новиков простился с читателями, прямо заявляя, что расстанется с ними «против желания».

Из журналов, выходивших наряду с «Трутнем» Новикова, «Смесь» и «Адская почта» Ф. Эмина также «целили на особы». Эмин нападал на чиновников, отмечал распущенность и жадность духовенства, говорил о тяжелой доле «простого народа». В полемике «Трутня» со «Всякой всячиной» Эмин поддерживал Новикова.

Иную, более умеренную позицию занимал еженедельник Чулкова «И то и сию». Обращаясь к незнатному читателю, Чулков писал: «Не ожидай ты от меня высоких и важных замыслов, ибо я и сам человек неважный... Я предпринял увеселять тебя и шутить перед тобою, сколько силы мои позволят». Чулков в отличие от новиковского «Трутня» и журналов Эмина почти никогда не касался острых вопросов. Как редкое исключение можно отме-

тить эпитафию, помещенную в 12 номере журнала «И то и сию»:

«В гробнице сей лежит прославленный купец.

И вот каких он был товаров продавец:

Не рыб и не скотов, не птиц и не зверей...

— Да что ж он продавал?

— Людей!»

Тема купли-продажи, тема власти денег вообще занимает господствующее место в журнале Чулкова.

Своеобразный характер придает также журналу «И то и сию» интерес издателя к устному народному творчеству. Фольклор на страницах «И то и сию» — частое явление. Чулков печатал в журнале народные пословицы, свадебные лирические песни и др.

Совершенно бесцветными и во всем послушными правительству были журналы В. Г. Рубана «Ни то, ни сию в прозе и стихах» и «Трудолюбивый муравей».

Через месяц после закрытия «Трутня» Новиков попытался начать издание нового сатирического журнала — «Пустомеля». Ему удалось выпустить только два номера, дело не пошло. Через два года Новиков опять возобновил журнальную деятельность. В апреле 1772 г. он начал выпускать журнал «Живописец».

«Живописец» Новикова

Желая обезопасить себя от репрессий, Новиков открыл первый номер «Живописца» посвящением Екатерине, анонимно выпустившей в том же году комедию «О время!». В этой пьесе Екатерина, вольно «переложив на русские нравы» комедию Геллерта «Богомолка», высмеивала пороки и быт дворянской Москвы. Новиков истолковал появление этой пьесы, как официальное разрешение сатиры, «не взирая на особы».

«Без вашего примера, — писал Новиков в первом листе «Живописца», — не отважился бы я напасть на пороки».

Время от времени помещая на страницах «Живописца» стихотворные и прозаические произведения, прославляющие Екатерину, Новиков в то же время попрежнему развивает основную тему своей журнальной сатиры — обличение крепостничества. В этом отношении особенно интересны две статьи: «Отрывок путешествия в ***» (опубликованный в 5 и 14 листах «Живописца» под инициалами И. Т.) и серия очерков «Письма к Фалалею».

Вопрос об авторе «Отрывка путешествия» до сих пор не вполне ясен. Есть предположение, что статья написана А. Н. Радищевым, возможно также, что она принадлежит и перу самого Новикова.

В «Отрывке» дается самое яркое (до «Путешествия» А. Н. Радищева) описание крепостнической действительности. Деревня Разоренная — истинное «обиталище плача». Но она не представляет собою исключения. «Я останавливался во всяком почти селе и де-

ревне, ибо все они равно любопытство мое к себе привлекали, но в три дни сего путешествия ничего не нашел я похвалы достойного». Автор отрывка рисует поистине удручающую картину нищеты и бесправия крепостного крестьянства. «Бедность и рабство повсюду встречались со мною во образе крестьян», — говорит он, отмечая, что виною всех ужасов крепостничества были сами помещики.

Той же теме — обличению крепостничества — посвящены знаменитые «Письма к Фалалею», замечательные, как отмечал Добролюбов, «по мастерству своего лукавого юмора». Весьма вероятно, что «Письма» были написаны Д. И. Фонвизиним, произведения которого еще раньше печатались в журналах Новикова.

«Живописец», продолжая развивать тему, уже затронутую ранее в «Трутне», нападает на слепое пристрастие «некоторых знатных российских бояр и молодых господчиков ко всем иностранцам». Негодуя против раболепия русских неучей-дворян перед всем иноземным, Новиков восклицает: «Да истребится сие вредное и никакому народу не свойственное пристрастие; да воздастся достоинствам иностранных должная справедливость, но да одобрятся и сыны отечества и процветут в России науки, художества и ремесла и да будут презираемы все ненавидящие отечество».

Судьба «Живописца» во многом напоминала судьбу «Трутня». Похвалы Екатерине не спасли журнала. Постепенно с его страниц исчезают злободневные социальные темы и заменяются отвлеченными рассуждениями о человеческих пороках вообще. Но и это не внушало доверия императрице. Так же, как и «Трутень», «Живописец» был закрыт в 1773 г. по распоряжению сверху.

«Живописец» (как и «Трутень») неоднократно переиздавался. В XVIII в. он имел четыре повторных издания. Следует обратить внимание на то, что с третьего издания (1775) «Живописец» выходил не только пересмотренным и исправленным, но и дополненным. При этом Новиков пополнил его наиболее резкими антикрепостническими статьями из «Трутня». Это издание вышло в год подавления пугачевского восстания. Последнее (в XVIII в.) переиздание «Живописца» было напечатано иждивением купца Герасима Зотова в Санктпетербурге в 1793 г., т. е. уже после заключения Новикова в Шлиссельбургскую крепость.

«Кошелек»

Свой последний сатирический журнал «Кошелек» Новиков начал выпускать на следующий же год после закрытия «Живописца» (1774). Тематика этого журнала по сравнению с предыдущим резко сужена. Мишенью насмешек Новикова является «французомания» и «несмысленное обезьянство» дворянского сословия. Новиков негодует на употребление иностранных слов в разговорной речи, требует «с крайнею только осторожностью употреблять ино-

странные речения», а еще лучше «отыскивать коренные слова российских и сочинять вновь у нас не имевшиеся».

Продолжая тему, намеченную в сатирических объявлениях «Трутня», Новиков высмеивает моду на все французское, расточительство щеголей, невежество дворян. Касаться крепостничества в годы пугачовского восстания было немыслимо. Но при всей ограниченности своей тематики «Кошелек» интересен ярким проявлением национального самосознания, отразившим процесс формирования русской нации.

Тематика и политическое направление журналов Новикова

Новиков не требовал, подобно Радищеву, отмены крепостного права. В отличие от Радищева, Новиков хотел только смягчения существовавшего порядка. Но и в «Трутне» и в «Живописце» Новиков резко нападал на жестокость и самовластие помещиков, разоблачал продажность и алчность чиновников, бичевал развращенность, «французобесие» и невежество дворянства. Читатель журналов Новикова должен был неминуемо прийти к выводу, что современное русское дворянство неспособно играть главенствующую роль в государстве.

Яркая обрисовка отрицательных сторон русской крепостнической действительности и есть сильная сторона журнальной сатиры Новикова. Н. А. Добролюбов, подчеркивая значение новиковских журналов, писал, что даже много лет спустя «...недостатки прошлого положения дел не представлены в столь резких и живых картинах, как в сатире Новикова...»¹.

Дворянство в журналах Новикова представлено почти исключительно такими персонажами, как Несмысл, «богатый, но глупый дворянин», судья Забыл честь, волокита Себялюб, жестокий барин Безрассуд или Змеян. Новиков был убежден, что «не порода, но добродетели делают человека достойным почтения честных людей».

«Новиков говорил о мещанах, как лучших читателей своего журнала», — отмечал А. М. Горький в «Истории русской литературы». И действительно, выпуская журнал «Живописец» в 1775 г. третьим тиснением, Новиков в предисловии писал: «Сие сочинение попало на вкус мещан наших: ибо у нас те только книги третьими, четвертыми и пятыми изданиями печатаются, которые сим простосердечным людям, по незнанию их чужестранных языков, нравятся».

Новиков рисует новый образ положительного героя, который «от добродетельных и честных родился мещан». Именно этот незнатный герой является у Новикова носителем добродетелей: он «защитник истины, помощатель бедности, ненавистник злых нравов

¹ Н. А. Добролюбов. Соч., т. II, стр. 175.

и роскоши, любитель человечества, честности, наук, достоинства и отечества».

Барину с «каменным сердцем» Новиков противопоставляет обнищавших крепостных крестьян, которые помогают своему собрату, бедняку Филатке, сообща платят за него подушные, «видя его скудость». Они готовы отдать последние трудовые гроши, лишь бы барин не отнимал у Филатки коровенку. «Буде ты ево в том не простишь, — пишет барину староста Андрей Лазарев, — то они за ту корову деньги отдадут, а ребятишек поморить и его в конец разорить не хотят».

Однако в самом подходе Новикова к образу положительного героя сказывается его классовая ограниченность. Новиков мечтает о содружестве классов. Ему кажется возможным существование в самодержавной крепостнической России деревни Благополучной под властью доброго помещика. Непримиримость классовых противоречий и неизбежность их революционного разрешения будет понята только первым русским дворянским революционером — А. Н. Радищевым. А дворянский публицист Н. И. Новиков стремится лишь «...внушить помещикам правила человеколюбия, без ограничения их произвола и без изменения их юридических отношений к крестьянам»¹.

Статьи в журналах Новикова были разнообразны по жанрам. Чаще всего употребляется эпистолярная форма. В виде писем, например, развернулась полемика Новикова с Екатериной II. Нередко Новиков обращался также к пародии. Он пародирует газетные объявления и корреспонденции («Ведомость»), словари, пишет статьи, стилизованные под документы («Копия с отписки», «Копия с помещичьего указа»). Встречаются в журналах Новикова жанры сатирического портрета, диалога, путешествия. Это разнообразие жанров, писательское мастерство и острота затронутых вопросов обеспечили успех «Трутню» и «Живописцу».

¹ Н. А. Добролюбов. Соч., т. II, стр. 174.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Идейное содержание русской периодической печати в последней четверти XVIII в. определялось историческими особенностями этого времени.

После разгрома крестьянской войны, завершившейся 10 января 1775 г. казнью Е. Пугачова и жестокой расправой дворянского правительства с населением местностей, охваченных восстанием, наступил период дворянской диктатуры. Именно в этот период, как отмечал Ф. Энгельс, Екатерина завершает выработку законодательства, которое позволяло помещикам все более и более притеснять крестьян, так что гнет все больше усиливался¹. Рост крепостнической эксплуатации объяснялся, указывает одновременно Энгельс, развитием капиталистических отношений, в частности внешней торговли.

Элементы капиталистических отношений имелись в русской экономике уже с начала XVIII столетия. Но крестьянская война 70-х годов, расшатывая устои феодально-крепостнического строя, обусловила тем самым значительно большую интенсивность развития капиталистических отношений в последней четверти XVIII века. Этот процесс проявлялся в росте товарно-денежных отношений, в образовании фабрично-заводской промышленности, усилении внутренней и внешней торговли и находил свое отражение в законодательстве того времени.

С постепенным развитием капиталистического уклада тесно связан и процесс формирования русской нации, отражавшийся в развитии языка и культуры. Отсюда вытекает большое внимание правительственной и радикальной журналистики к этим вопросам.

В конце 90-х годов внутри страны началась реакция, жестокое гонение не только на политическое вольномыслие, но и на всякое проявление общественной инициативы. Была введена жестокая цензура, закрыты частные типографии, разрешенные «Указом о вольных типографиях» в 1783 году. Тяжелым репрессиям подверглись представители передового, прогрессивного направления А. Н. Радищев, Н. И. Новиков и др.

Обострение классово-политической борьбы, изменения в социальной структуре общества ускорили развитие общественной мысли и решающим

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I, стр. 363.

образом повлияли на характер русской периодической печати в последней четверти XVIII века.

Указ о «вольных типографиях». Развитие издательского дела в конце XVIII века

Указ о вольных типографиях, появившийся в 1783 г., повелевал «типографии для печатания книг не различать от прочих фабрик и рукоделий». Согласно Указу позволялось «каждому по своей собственной воле заводить оные типографии, не требуя ни от кого дозволения, а только давать знать о заведении таковом Управе благочиния того города, где он ту типографию иметь хочет».

Несмотря на требование свидетельствовать в Управе благочиния всю печатную продукцию и на угрозу конфискации самовольно напечатанных книг, «к явным соблазнам клонящихся», этот Указ отчасти давал простор частной инициативе в издательстве и способствовал децентрализации книгопечатания. В 70-х годах XVIII в. типографии имелись только в столицах и лишь в виде единичных исключений встречались в крупных городах, но с 1784 г. типографии одна за другой открываются в провинции — в Ярославле, Тамбове, Костроме, Перми, Саратове, Тобольске и других местах.

До конца 80-х годов XVIII в. попрежнему имеет большое значение деятельность Н. И. Новикова. Он выступает в эти годы не только как издатель журналов: в его руках в течение десяти лет (1779—1789) находились «Московские ведомости» — одна из центральных газет того времени. В издательской школе Новикова формируются деятели русской журналистики конца XVIII в.: Антоновский, Сохацкий, Карамзин и др.

Как известно, Новиков в годы реакции, наступившей после подавления пугачовского восстания, обращается к масонству. Новейшие исследования этого периода показали, что русское масонство не было однородным. Новиков, используя материальные средства и общественное положение масонов, создает в 80-х годах в Москве подлинный центр русского просвещения. Газета и несколько журналов Новикова политически воспитывали русское общество, комментируя, например, события американской революции. Как «практический, нравственный философ», Новиков имел значительное влияние на общество.

Необходимо отметить, что дворянский либерализм того времени нашел свое яркое выражение и в статьях писателя Д. И. Фонвизина, публикуемых «Собеседником любителей российского слова». Собственный журнал Фонвизина «Друг честных людей или Стародум» так и не увидел света в связи с его запрещением правительством.

Конец века был отмечен проявлениями дворянской революционности. В 1789 г. журнал «Беседующий гражданин» печатает трактат Радищева «Беседа о том, что есть сын отечества». Отчетливые

отголоски знаменитого радищевского «Путешествия» звучали в статьях молодого И. А. Крылова.

Почти одновременно с Радищевым и Крыловым начинает издательскую деятельность Н. М. Карамзин (1791—1798), характерной чертой в творчестве которого является отрицательное отношение к французской революции и уход в мир личных переживаний.

Столичная периодика 80-х годов

Столичные журналы первой половины 80-х годов «Санктпетербургский вестник» и «Собеседник любителей российского слова» не похожи на сатирические боевые «листы» 1769—1775 годов. Обличительная проза встречается в них лишь как исключение. Ее сменяют отвлеченный нравоописательный очерк и фантастическая повесть, построенная на нравоучительной аллегории. Поэзия снова занимает виднейшее место на страницах журналов, которые не находят все же широкой читательской аудитории.

«Санктпетербургский вестник» издавался «Обществом любителей наук». Журнал впервые начал публиковать материал по отделам. Так, в первом — «ученом» отделе «Санктпетербургского вестника» помещались поэзия, беллетристика, библиография русских книг, отечественные известия, современные и исторические; во втором — «политическом» отделе печатались царские указы, придворная хроника, иностранные новости.

Выпуск журнала был прекращен в связи с цензурными преследованиями, возникшими, повидимому, после того, как в ноябрьской книжке «Санктпетербургского вестника» за 1780 г. была напечатана обличительная ода Державина «Властителям и судиям».

Другой столичный журнал — «Собеседник любителей российского слова» носил, подобно «Всякой всячине», правительственный характер. Его негласно редактировала Екатерина II. Официальным редактором этого издания считалась княгиня Е. Р. Дашкова. «Собеседник» не был связан определенной периодичностью (хотя выходил регулярно месяц за месяцем). «Сие собрание издаваться будет по частям, заключаая в себе только одни подлинные российские сочинения», говорилось в «Предуведомлении», и, действительно, переводных произведений журнал не публиковал.

Характеризуя «Собеседник», Н. А. Добролюбов подробно остановился на «Записках касательно Российской Истории», написанных Екатериной. Добролюбов особенно подчеркивал последовательно проведенную в «Записках» мысль, что «всякое добро нисходит от престола», а также идеализацию прошлого России.

По цензурным условиям 50-х годов XIX в. Добролюбов не мог более ясно говорить о сознательном искажении исторических фактов и навязчивой монархической тенденции «Записок» Екатерины, определявших в целом политическое направление «Собеседника». «Улыбательную» сатиру «Всякой всячины» «Собеседник» продолжал серией юмористических очерков «Были и небылицы».

В «Собеседнике» печатал свои произведения крупнейший дворянский писатель-сатирик Д. И. Фонвизин. Его перу принадлежат статьи: «Опыт российского сословника», «Вопросы», «Челобитная российской Минерве», «Поучение иерея Василия». Особенно интересна по своей обличительной тенденции и остроумной пародийной форме первая статья. Фонвизин резко нападал в ней на продажных чиновников и придворную аристократию. Когда статья прошла безнаказанно, осмелевший писатель дерзнул послать в «Собеседник» двадцать прямых и язвительных вопросов, затрагивавших острые проблемы современности.

Фонвизин спрашивал, например: «Отчего много добрых людей видим в отставке?.. Отчего известные и явные бездельники принимаются везде ровно с честными людьми?.. Отчего в прежние времена шуты, шпыни и балагуры чинов не имели, а нынче имеют и весьма большие?».

Екатерина II ответила резкой отповедью, содержащей недвусмысленные угрозы. Фонвизин сложил оружие и в следующей части «Собеседника» напечатал покаянное письмо «К г. сочинителю «Былей и небылиц» (псевдоним Екатерины II). Писатель клялся, что «всею душою» ненавидит дерзкое свободоязычие. Но Екатерина не поверила. Она отвергла «Всеобщую придворную грамматику», присланную Фонвизиним для последующих частей «Собеседника», а задуманный им в 1788 г. журнал «Друг честных людей или Стародум», для нескольких номеров которого уже были подготовлены статьи, петербургская полиция запретила.

«Всеобщая придворная грамматика» Фонвизина, не принятая «Собеседником», получила распространение в рукописных списках. Это злая сатира на придворную знать, написанная в вопросно-ответной форме старинной школьной грамматики. Вот несколько примеров: «Вопрос. Что есть придворная грамматика? Ответ. Придворная грамматика есть наука хитро льстить языком и пером. Вопрос. Что есть число? Ответ. Число у дворян значит счет, за сколько подлостей сколько милостей достать можно».

Доказательством широкой известности этой ненапечатанной пародии Д. И. Фонвизина является ссылка на нее в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (глава «Завидово»).

Издание «Собеседника» закончилось в 1784 году. Несмотря на участие видных писателей — Державина, Капниста, Княжнина, Богдановича, журнал не имел успеха.

Специализированная периодика

В последней четверти XVIII в. выходят три специально экономических журнала: «Санктпетербургское еженедельное сочинение, касающееся до размножения домостроительства и распространения общепользных знаний» (первый номер форматом в восьмую

долю листа вышел 3 мая 1778 г., а на 25 номере издание прекратилось «по малому числу пренумерантов»); «Сельский житель», «экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание» А. Г. Болотова и его же «Экономический магазин», выходивший дважды в неделю в виде примечания к «Московским ведомостям» Н. И. Новикова в 1780—1789 годах. Последний журнал имел значительный успех, о чем свидетельствует повторное издание его первых восьми частей в 1786—1788 годах.

Надо отметить некоторые особенности тематики этих журналов. Они публикуют экономические и исторические материалы, характеризующие отдельные области страны, дают описание промышленных предприятий и т. д. Так формирование капиталистических отношений в стране ведет к пробуждению и развитию экономической мысли. Этот процесс и отражает журналистика.

Кроме экономических журналов, в последней четверти XVIII в. выходит несколько других специализированных журналов. Н. И. Новиков делает попытку создания критико-библиографического журнала. Это были еженедельные «Санктпетербургские ученые ведомости на 1777 год»; их вышло всего 22 номера. Тот же Н. И. Новиков осуществляет издание сборников по отечественной истории: «Древней российской вивлиофики» и «Повествователя древностей российских».

Вслед за Новиковым берется за выпуск русского периодического издания по вопросам истории Ф. В. Туманский. В 1787—1788 гг. он издает сборники по истории Петра I — «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя Императора Петра Великого», а в 1792—1794 гг. начинает выпуск первого исторического ежемесячника «Российский магазин». В предисловии издатель «Российского магазина» заявлял о том, что будет печатать в журнале «статьи, содержащие исторические, географические, топографические и другие разные известия, относящиеся к познанию России. Нравы, обычаи, законы праотцев и соотечественников наших, познание и исправление языка, памятники заслуженным российским мужам и пр. и пр. — всему будет здесь место, что только вообще относится к России».

Впоследствии эта обширная программа журнала была несколько сжата. Кроме исторических материалов, в нем публиковались статьи по исторической географии и этнографии.

В то же время в России появляется первый медицинский журнал, издававшийся в Петербурге обществом врачей, — «Санктпетербургские врачебные ведомости» (1793—1794); выходят первые музыкальные и театральные периодические издания: «Музыкальные увеселения», «Магазин музыкальных увеселений», «Санктпетербургский музыкальный магазин» и, наконец, «Российский театр» (1786—1794).

Журналы Н. И. Новикова

Наиболее значительным в идейном отношении из журналов Н. И. Новикова в московский период его деятельности бесспорно является «Покоящийся трудолюбец», посвященный «любезнейшему Отечеству и всем верным сынам его». Раскрывая смысл этого посвящения, издатель пишет: «Ежели ты, любезный читатель, из числа любителей своего отечества, ежели ты не бесплодный член его, ежели усердное твое о благе общем ревнование делает тебя достойным дражайшего имени сына отечества, тебе, достойный патриот, в числе других посвящается книга сия».

Любовь к Родине и забота об общем благе — вот какие чувства стремится пробудить Новиков у читателей журнала.

На страницах «Покоящегося трудолюбца» Новиков ратует за просвещение, за широкое распространение наук. Одновременно он продолжает развивать обличительные тенденции, которые выражаются на страницах «Покоящегося трудолюбца» с не меньшей резкостью, чем в «Трутне».

Новиков осмеивает галломанию, обличает неправосудных и продажных приказных, бичует алчных монахов, которых «чрево пространнее всей природы», и особенно резко нападает на жестоких помещиков, противопоставляя им добрых сердцем крестьян, изнуренных непосильным трудом.

Вот, например, эпиграмма «Боярская щедрость»:

«Слуга спас своего от смерти господина,
Который драл его плетью почти всяк час,
В награду за это готовится полтина!
Боярин для слуги нарочно то припас».

Еще более резко звучит анонимное «Послание к другу»:

«С сердечной горестью на поселян гляжу:
Они работают и зноем утомлены,
Трудясь для себя, а более для нас,
Отдохновения едва ль имеют час.
Кровавый пот они, трудясь, проливают
И пищу нужную для нас готовят.
Для нашей роскоши, для прихоти своей
Мы мучим, не стыдясь, подобных нам людей,
С презреньем неким на их труды взираем,
Гордясь ленью, их силы изнуряем».

Характерно, что редакция в особом примечании сочла необходимым изъять «чувствительнейшую благодарность» автору этого произведения.

Новиков широко привлекает молодежь к участию в издании своих журналов. Это главным образом учащиеся Московского университета.

В 1787 г. питомцы Благородного пансиона при Московском университете выпускают в типографии Н. И. Новикова сборник

«Распускающийся цветок», а через два года, в 1789 г., молодой авторский коллектив выпустил сборник «Полезное упражнение юношества».

Первый детский журнал «Детское чтение»

С именем Н. И. Новикова связано также появление первого русского журнала для детей. Уже в «Прибавлениях» к «Московским ведомостям» 1783—1784 гг. (о них см. ниже) Н. И. Новиков помещал большое количество статей о детском воспитании. Логическим завершением педагогических идей Н. И. Новикова явился выпуск журнала «Детское чтение» (1784—1789 гг.), который выходил вначале в виде еженедельного «Прибавления» к «Московским ведомостям». Главной задачей журнала Новиков считал воспитание чувства национальной гордости в подрастающем поколении. Обращаясь к своим маленьким читателям, Новиков указывал, что «...несправедливо оставлять собственный свой язык или еще и презирать его. Всякому, кто любит свое отечество, весьма прискорбно видеть многих из вас, которые лучше знают по-французски, нежели по-русски, и которые вместо того, чтобы, как говорится, с матерным млеком всасывать в себя любовь к отечеству, всасывают, питают, возвращают и укореняют в себе разные предубеждения против всего, что токмо отечественным называется».

Н. И. Новиков стремился сочетать популяризацию знаний, преподносимых в увлекательной и доступной форме, с этическим и общественным воспитанием детей. Журнал с этой целью печатал диалоги (разговоры родителей с детьми на различные темы), басни, загадки, повести. Многие статьи носили гуманистическую окраску, характерную для Н. И. Новикова. Он стремился возбудить в молодых читателях чувства сострадания к беднякам, к слугам, внушить мысль, что каждый человек достоин уважения по своим качествам, независимо от состояния и происхождения.

В составлении номеров «Детского чтения» деятельное участие принимали Н. М. Карамзин и его друг А. А. Петров.

Журнал имел большой успех. Все его части переиздавались вплоть до 1819 г. как в Москве, так и в провинции.

Новиков — издатель «Московских ведомостей»

Газета «Московские ведомости» начала выходить два раза в неделю с 26 апреля 1756 года. Она печаталась на восьми страницах толстой серой бумаги форматом в четверть листа.

В первый период своего существования газета носила официальный характер. На первом месте помещались высочайшие указы и придворные известия, за ними шли донесения с театров военных действий, иностранные известия и, наконец, объявления. Круг читателей был невелик: газета расходилась в количестве не более 600 экземпляров. По справедливому замечанию Н. Г. Чернышев-

ского (в рецензии на брошюру В. Корша), первые годы издания «Московских ведомостей» — это «период самый бедный и незначительный... Газета становится более важною только со времени Новикова»¹.

Действительно, облик газеты даже внешне резко изменяется с приходом Н. И. Новикова. Он с 1780 г. увеличивает ее формат до полулиста; рядом с обязательными придворными и военными известиями сообщает разнообразные научные сведения, печатает художественные произведения, помещает краткие рецензии на новые книги, наконец, с 1780 г. начинает издание серии журналов в качестве приложений к газете, помимо «Экономического магазина» и «Детского чтения», о которых говорилось выше.

В 1783—1784 гг. два раза в неделю выходили «Прибавления» к «Московским ведомостям», где печатались статьи по различным областям знания: педагогике, искусству, литературе, истории, географии, экономике и естествознанию. Наконец, в 1788—1789 гг. выходило последнее при Новикове приложение к газете, а именно — «Магазин натуральной истории, химии и физики».

Новиков, как уже было сказано, широко привлекает к работе университетскую молодежь.

Все это подняло широкий читательский интерес к «Московским ведомостям». «Прежде расходилось московских газет, — писал Н. М. Карамзин, — не более 600 экземпляров, г. Новиков сделал их гораздо богаче содержанием, прибавил к политическим разные другие статьи и, наконец, выдавал при газете безденежно «Детское чтение», которое нравилось публике. Число подписчиков. — В. К.) ежегодно умножалось и лет через десять дошло до 4000».

Для характеристики политического направления «Московских ведомостей» под редакцией Новикова показательна оценка газетой американской борьбы за независимость, о значении которой К. Маркс писал: «...американская война XVIII столетия за независимость прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии...»². В. И. Ленин в 1918 г. в «Письме к американским рабочим» называл ее «...одной из ...великих, действительно освободительных, действительно революционных войн...»³. Событие это и было предметом пристального внимания Н. И. Новикова.

Преимущества буржуазного строя по сравнению с феодально-крепостническим подчеркиваются в ряде экономических статей «Прибавлений», написанных от лица редакции «Московских ведомостей». В них Новиков указывает на необходимость развития торговли и промышленности, опирающихся на просвещение. «Московские ведомости» знакомят своих читателей с развитием собы-

¹ Н. Г. Чернышевский. Соч., т. III, стр. 147. СПб. 1906.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVIII, стр. 7.

³ В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 176.

тий французской буржуазной революции конца XVIII в., нередко придавая им сочувственную окраску.

В отличие от «Московских ведомостей» Новикова официальная правительственная газета «Санктпетербургские ведомости», разобравшись, хотя и не сразу, в революционном значении событий во Франции, стала вначале замалчивать их, а затем давать им резко враждебную оценку. По адресу деятелей Национального собрания газета шлет грубую брань и грязную клевету.

Такова же позиция официальной русской печати по отношению к революционным событиям в Америке.

1 мая 1789 г. у Новикова истекал срок аренды на выпуск газеты. Правительство запретило продлить аренду, и издание «Московских ведомостей» было передано коллежскому ассесору Светушкину. Новый издатель дал читателям обещание издавать газету «на таком же основании, на каком в прошлых и нынешних годах». Но нельзя не отметить, что политическое направление «Московских ведомостей», сказывавшееся с особой остротой, как мы указывали, в оценке событий французской революции, уже с майских номеров заметно изменяется, а в последующих номерах нет и намека на либерализм. С конца июля 1789 г. «Московские ведомости» просто перепечатывают краткие сообщения о событиях во Франции из правительственных «Санктпетербургских ведомостей».

Отзвуки французской буржуазной революции в русских журналах

Отзвуки французской буржуазной революции в русских журналах немногочисленны. Единственным журналом, который сколько-нибудь последовательно освещал французские события, был «Политический журнал». Его издавал с 1790 г. П. А. Сохацкий, профессор эстетики и древней словесности в Московском университете, начавший свою журналистскую деятельность в студенческие годы под руководством Н. И. Новикова.

В объявлении об издании журнала, появившемся в «Ведомостях» 9 марта 1790 г., П. А. Сохацкий писал, что ставит своей целью «оказать соотечественникам своим приятную услугу доставлением им «Политического журнала», который издаваем и переводим будет с одного лучшего и заслуживающего всеобщую похвалу иностранного сочинения, т. е. с немецкого гамбургского журнала, о достоинстве которого многие из почтенных наших читателей не безызвестны». Может быть, именно то обстоятельство, что издание было переводным, и объясняет возможность проникновения сочувственных отзывов о французских событиях на страницы журнала Сохацкого, печатавшегося в типографии Московского университета.

Составителям и переводчикам «Политического журнала», повидимому, не раз приходилось обороняться от нападков цензуры.

В 1791 г. переводческому департаменту при Академии наук дано было распоряжение: «Сократительнее переводить о суматохе во Франции, ныне царствующей, и не упускать прибавлять известие или примечание, колико их колобродство им самим вредно». Между тем на страницах «Политического журнала» читатели могли получить довольно полную информацию о французских событиях, иногда с выражением явной симпатии.

Однако под давлением правительственной реакции в России «Политический журнал» неизбежно должен был после 1793 г. перейти на позиции, враждебные французской революции.

В условиях начавшегося усиленного цензурного надзора сведения о французской революции порой все-таки проникали и в такое, казалось бы, безопасное — с точки зрения правительства — издание, как модный журнал. В 1791 г. в типографии Московского университета печатался «Магазин английских, французских и новых немецких мод, описанных ясно и подробно, представленных графированными на меди и иллюминированными рисунками с присовокуплением описания образа жизни, публичных увеселений и времяпровождений в знатнейших городах Европы, приятных анекдотов и про.»

В публикуемых в нем письмах о французских модах нередко выражалась недвусмысленная симпатия к Франции; в сносках содержались указания на революционные события, а главное — читатель узнавал о том, что повседневная жизнь во Франции, вопреки уверениям реакционных газет, шла обычным путем, ибо «Магазин мод» писал не только о «новых уборах и веселых беседах», но и о «бесчисленных театрах» и т. д.

Провинциальные периодические издания в 80-х и 90-х годах

Появление первых русских периодических изданий в провинции было прямым следствием Указа о вольных типографиях. В 1786 г. в Ярославле начинает выходить ежемесячный журнал «Уединенный пошехонец», продолжавшийся затем как «Ежемесячное сочинение, издаваемое в Ярославле на 1787 год».

В 1788 г. издается первая еженедельная губернская газета «Тамбовские известия», основанная губернатором Тамбова Г. Р. Державиным.

К 1789 г. относится возникновение периодических изданий в Сибири. С сентября 1789 г. по декабрь 1791 г. в Тобольске печатается ежемесячный журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Одновременно здесь выходил переводный ежемесячник «Журнал исторический, выбранный из разных книг», а затем ежемесячник «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовлетворение всякого звания читателей».

Рассмотрим вкратце главные из этих изданий. «Уединенный пошехонец» был вполне благонамеренным журналом. Он восхваляет «мудрые распоряжения» Екатерины II, описывает ее

«благodeяния, чинимые в здешней стране». Если здесь и встречается сатира, то она совершенно поверхностна и не касается злободневных общественных вопросов. Жестокое крепостничество выглядит в изображении журнала как безмятежная идиллия.

«Тамбовские известия» публиковали главным образом местную хронику, сообщая о различных событиях, происходивших в городе и губернии, и «о прочем к сведению обывателей нужном». Эта газета была предшественницей позднейших губернских ведомостей.

Из тобольских журналов наиболее интересен «И р т ы ш». Эпиграфом к нему служили строки из державинской «Оды к Фелице»: «Развязывая ум и руки, велит любить торги, науки и счастье дома находить». Печатался журнал на средства Тобольского приказа общественного призрения в частной типографии купца Корнильева.

В отличие от «Уединенного пошехонца» тобольский журнал уделял внимание социально-политической тематике и не был чужд обличительной сатире на «лица», возобновляя традиции «Трутня» и «Живописца».

С обличениями крепостного права выступил на страницах «Иртыша» И. И. Бахтин. Его стихотворная сказка «Господин и крестьянка» (сентябрь 1789) содержит резкие выпады против помещиков. Так, например, крестьянка, укачивая плачущего ребенка, грозит ему: «Не плачь, не плачь, дурак! Боярин вон идет, он съест тебя живого». Эта же крестьянка говорит барину: «У нас издавна так: ребят как унимаем, то милостью твоей иль волком их пугаем». Особенно интересна длинная сатира И. И. Бахтина «На жестокости некоторых дворян к их подданным» (январь 1790). В этом произведении автор рисует картины полного бесправия и нищеты крестьян, разоренных барскими поборами, говорит о нечеловеческих истязаниях, которым подвергают крепостных помещики. Однако завершается произведение благонамеренной концовкой о сокращении числа помещиков-извергов. Журнал выражает надежду, что лет через 10—20 «мудрые» законы «благой» Екатерины «в людей преобразят» всех дворян.

В мартовском номере «Иртыша» за 1790 г. была помещена стихотворная сатира Ахвердова «Волк-судья или наказанные злость и невежество». В этом произведении была зло высмеяна колыванская палата уголовного суда.

«Беседующий гражданин»

В 80-е годы в Петербурге бывший студент Московского университета М. И. Антоновский, сотрудничавший в свое время в журнале Н. И. Новикова, основал общество молодых дворян, любителей литературы. Это было «Общество друзей словесных наук», начавшее с 1789 г. выпускать журнал «Беседующий гражданин». Издатели ставили своей главной целью «разливать чувствования любви к гражданским добродетелям». Единой и строго

выдержанной программы журнал не имел, направление его было верноподданническим: «Мы ничего лучше не делаем, как то, что делаем вольно, непринужденно и следуя природной нашей склонности».

Однако на этом благонамеренном фоне резко выделяется несколько произведений совсем иного содержания. Среди них прежде всего следует упомянуть «Беседу о том, что есть сын Отечества» А. Н. Радищева.

«Человек, человек потребен для ношения имени сына Отечества!» — восклицал здесь Радищев и указывал, что дворянское сословие он не согласен «наименовать... сынами Отечества!»

Некоторые мысли из «Беседы» были подробнее развернуты Радищевым в его знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву», напечатанном несколько месяцев спустя. Кроме А. Н. Радищева, были и другие авторы, выступавшие в журнале с резким обличением дворян. Так, например, К. А. Лубянович опубликовал «Завещание уездного дворянина своим детям», напоминающее по своему содержанию новиковскую публицистику.

«Крестьяне все равны нам, равно рождаются, равно, как и мы, умереть должны... Многие ныне из дворян, грабя своих крестьян, прсыщают собак... Не мучьте сих несчастных людей, прошу вас ради имени человека, почитайте в них образ божий. О, жестокость! Я видел примеры жестокости и теперь содрагаюсь! И ты, сын мой, когда-то мне говорил, что один из наших соседей почти до смерти засек своего бедного повара за то, что ненарочно обварил немного любимую гончую собаку», — говорилось в «Завещании».

Резко выраженным антидворянским характером проникнут также «Список с дневной записки городской думы града святого Петра». Это выразительный документ, рисующий классовые противоречия в столице.

Журнальная деятельность И. А. Крылова.

«Почта духов»

Одновременно с «Беседующим гражданином» в Петербурге в частной типографии И. Рахманинова печатался журнал «Почта духов — ежемесячное издание, или ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами».

Издателем журнала был двадцатилетний юноша И. А. Крылов. Название журнала «Почта духов» (1789) как бы намекало на преемственность по отношению к одному из наиболее злободневных сатирических журналов 1769 г. — «Адской почте» Ф. Эмина.

Крылов начал свою журналистскую деятельность в те годы, когда политическая атмосфера была особенно накаленной. Отзвуки американской и французской революций будили передовую об-

щественную мысль. Пример пугачовского восстания указывал, что и в России может широко развиваться народное движение. Неудивительно, что молодой Крылов начал с политического радикализма. В своем журнале он нарисовал яркую картину быта современной ему России. Продолжая традиции своих ближайших предшественников — Фонвизина и Новикова, Крылов занял обличительные позиции, показывая взяточничество чиновников, пороки и невежество дворян, ограбление и угнетение народа.

Подобно Новикову, Крылов сознательно противопоставляет мещанина и крестьянина дворянину-паразиту. «Мещанин, добродетельный и честный крестьянин, преисполненный добросердечием, для меня во сто раз драгоценнее дворянина, исчисляющего в своем роде до 30 дворянских колен (т. е. поколений. — В. К.), но не имеющего никаких достоинств, кроме того счастья, что родился от благородных родителей, которые, может быть, не более его принесли пользы своему отечеству, как только умножали число бесплодных ветвей своего родословного дерева», — говорится в журнале.

«Почта духов» просуществовала до августа 1789 года. Обстоятельства прекращения выпуска журнала не вполне ясны. Однако несомненно, что «Почта духов» закрылась не из-за недостатка подписчиков, ибо в 1802 г. она вышла вторым изданием. Причина закрытия журнала Крылова, очевидно, заключалась в усилении реакции и цензурного гнета.

«Зритель»

Через три года после того, как «Почта духов» была закрыта, Крылов организует литературное товарищество и совместно со своими друзьями издает в собственной типографии новый сатирический журнал «Зритель» (1792).

В условиях реакции последних лет царствования Екатерины писателю приходилось больше, чем ранее, прибегать к околичностям, иносказаниям, фантастике, иронии и другим приемам «эзоповского языка».

Вот как комментирует сам Крылов название нового журнала: «Сей-то воображаемый зритель позволяет себе... писать на своей картине различные страсти, рисует человека во всех правилах естества, но ничьего прямо лица не изображает».

Тем не менее некоторые статьи, помещенные в «Зрителе», ярко выделяются своей острой публицистической направленностью. Таковы «Каиб» и «Похвальная речь в память моему дедушке, говоренная его другом в присутствии его приятелей за чашею пуншу». Оба произведения принадлежат к блестящим образцам пародийного жанра в журналистике XVIII столетия.

Повесть «Каиб» стилизована под восточную сказку на мотивы «Тысячи и одной ночи», но по существу является острой сатирой

на самодержавный строй. В «Каибе» Крылов приводит читателя к выводу, что царь, даже неглупый и незлой, совершенно не нужен народу, и тем более вредны ему вельможи, чьи свойства охарактеризованы выразительными именами: Дурсан (дурак), Ослигинд (ослиные уши), Грабилей. Они лишь разоряют страну, истязают, казнят или грабят население. Восточный колорит повести почти не скрывает реальных черт русского придворного быта и нравов. Крылов трактует вопрос о самодержавии почти так же, как Радищев в оде «Вольность» и главе «Городня» в «Путешествии из Петербурга в Москву». Поэтому совпадение отдельных подробностей является здесь, по всей вероятности, не случайным. С радищевской резкостью нападает Крылов в «Похвальной речи моему дедушке» на крепостничество. Но, соблюдая осторожность, он придает своим обличениям повышенно торжественный тон и облачает их в форму поминальной речи панегирика.

Говоря о «Зрителе», необходимо выделить тему о самобытности русской национальной культуры, разработанную в статьях Плавильщикова. Автор говорит в них о многосторонней одаренности русского народа, указывает не только на глубоко оригинального Ломоносова, но и на гениальных русских изобретателей и самоучек. «Кулибин и тверской механик Собакин — суть два чуда в механике», — пишет он. Скромность и неустрашимость наряду с одаренностью являются свойствами русского, заявляет Плавильщиков. Эти воззрения легли в основу ряда его выступлений в «Зрителе».

В мае 1792 г. в типографии «Крылова с товарищи» был произведен обыск. Поиски «вредных» сочинений не дали результатов, но издатели были взяты на подозрение. С 1793 г. начал выходить новый ежемесячный журнал «Санктпетербургский Меркурий». В нем сатирическая струя значительно слабеет. Господствуют в журнале сентиментальная лирика и проза. Исключением являются памфлет «Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей» и пародия «Похвальная речь науке убивать время, говоренная в новый год». Изменение тематики и ограничения сатиры не спасли журнала. Едва дотянув до конца года, «Санктпетербургский Меркурий» перестал существовать.

Московские сатирические издания Н. Страхова в 90-х годах.

«Сатирический вестник»

Сатирическая журналистика в 90-х годах представлена изданиями Н. И. Страхова: «Сатирический вестник» (1790—1792), «Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву» и «Переписка моды» (1791). Эти издания нельзя, однако, назвать журналами в полном смысле этого слова, так как они выходили без строгой периодичности. Наиболее значительным из них как по

своему содержанию, так и по долговременности и количеству вышедших частей был «Сатирический вестник».

Страхов, повидимому, извлек уроки из судьбы своих предшественников — Новикова и Крылова и стремится к «благоразумной» критике. Тем не менее со страниц «Сатирического вестника» нередко звучит протест против угнетения крепостных крестьян. Продолжая темы, намеченные еще Новиковым и Эминим в 1769 г., Страхов много внимания уделяет осмеянию пороков дворянства: увлечения модой, щегольства, галломании, расточительства. Страхов охотно применяет пародию, печатает бытовые очерки. Более бледный в художественном отношении и менее заостренный в социальном, чем крыловские журналы «Почта духов» и «Зритель», «Сатирический вестник» Страхова должен все-таки занять свое место среди обличительной публицистики первой половины 90-х годов.

Журналистская деятельность Н. М. Карамзина

Такие журналы, как «Беседующий гражданин», «Почта духов», «Зритель» и даже «Сатирический вестник», затрагивали острые проблемы русской современности. Иным характером отмечены издания, с которыми выступил почти одновременно с ними Н. М. Карамзин.

1789 год и последующее развитие революционных событий во Франции положили резкую грань между людьми, приветствовавшими революцию, и сторонниками самодержавия и деспотизма. В этот период многие пересмотрели свои воззрения и отказались от вольнолюбивых мечтаний юности. Переход на консервативные позиции характерен и для Карамзина, который до 1789 г. придерживался более радикальных убеждений.

В сентябре 1790 г., возвратившись из полугодового заграничного путешествия, Карамзин объявляет об издании «Московского журнала».

В отличие от предыдущих изданий, это был прежде всего специально литературный журнал, из которого публицистика совершенно исключалась. На первое место были выделены русские оригинальные произведения. Наконец, весь материал был строго разделен на пять частей. Кроме отделов русской и иностранной литературы, имелась смесь, а также отделы критики и театральных рецензий.

В «Московском журнале» печатались произведения Державина, Дмитриева, Капниста, Хераскова и самого Карамзина — «Письма русского путешественника», «Бедная Лиза», «Наталья боярская дочь» и другие. Успех журнала был незаурядным, тем не менее подписной платы не хватало, чтобы окупить расходы по печатанию. Материальные обстоятельства и цензурный гнет, усилившийся в связи с процессом по делу Н. И. Новикова, заставили Н. М. Ка-

рамзина в 1793 г. прекратить выпуск журнала. Он перешел к выпуску альманахов и литературных сборников. Этот тип издания стал особенно популярным в первой трети XIX века.

Первым альманахом Карамзина был «Аглая». «У меня, — писал Карамзин, — будут свободные часы, часы отдохновения, может быть, вздумается мне написать какую-нибудь безделку; может быть, приятели мои также что-нибудь напишут; сии отрывки или целые пиесы намерен я издавать в маленьких тетрадках под именем, например, «Аглаи», одной из любезных граций. Ни времени, ни числа листов не назначаю; не вхожу в обязательство и не хочу подписки, выйдет книжка, публикуется в газетах — и кому угодно, тот купит ее».

В «Аглае» Карамзин печатает собственные произведения: «Илью Муромца», «Остров Борнгольм», «Сиерра-Морену», «Венок на гроб моего Агатона», «Что нужно автору».

Следующий альманах «Аониды» (1796—1799) представлял собой сборники лирических стихотворений. Последним альманахом Карамзина, вышедшим в XVIII в., был «Пантеон иностранной словесности» (1798), составленный из переводов.

«Санктпетербургский журнал» И. Пнина

Особое место среди русских журналов в конце XVIII в. занимает «Санктпетербургский журнал». В 1798 г., в разгар павловской реакции, И. Пнин, один из писателей радищевского круга, и А. Ф. Бестужев начали издание ежемесячного журнала, который должен был состоять «из различных нравственных, романтических, критических, физических, философских, исторических, политических сочинений, из полезных с иностранных языков переводов, на творения лучших писателей анализов, сочинений в стихах и прозе и проч.».

В отличие от большинства журналов конца XVIII в., «Санктпетербургский журнал» действительно давал на своих страницах место философским, историческим и политическим сочинениям. Среди них надо выделить обширный трактат А. Ф. Бестужева «О воспитании», печатавшийся в нескольких номерах, а также довольно большое количество переводных статей по философии и политической экономии. По своему содержанию «Санктпетербургский журнал» может считаться наиболее ярким — после «Путешествия» Радищева — проявлением русского философского и социально-политического радикализма конца XVIII века.

Гонения на печать в конце XVIII века

Для того чтобы правильно оценить деятельность русских журналистов в конце XVIII в., надо вспомнить о гонениях на печать, возросших начиная с последних лет царствования Екатерины и

особенно в 90-е годы. После приговоров по делам Радищева и Новикова и ликвидации Типографической компании, крупнейшего издательского предприятия в России, Екатерина II 16 сентября 1796 г. издает указ о закрытии частных типографий и вводит цензуру на все издания. Цензурный гнет еще более усиливается при Павле I. Царь уделяет особое внимание цензуре ввозимых в Россию иностранных книг, производит полную централизацию духовной и светской цензуры, приказывает представлять на личное рассмотрение все книги, признанные цензурой «недозволенными» или даже только «сомнительными». Впоследствии он совершенно запретил ввоз иностранных книг, а также продажу типографского шрифта частным лицам. Павловская цензура готова была объявить «крамольниками» даже античных ораторов и писателей. Вот, например, что писал Н. М. Карамзин И. И. Дмитриеву о цензурных затруднениях при издании «Пантеона иностранной словесности» в 1798 г.: «Я перевел несколько речей из Демосфена, которые могли бы украсить Пантеон, но цензоры говорят, что Демосфен был республиканец и что таких ораторов переводить не должно, и Цицерона также и Саллюстия также».

Те же затруднения встретил Карамзин при попытке переиздать «Аониды».

Резкое падение выпуска периодических изданий к концу века, вынужденный отход от социально-политической проблематики, консервативное направление большинства журналов — таков результат реакционной внутренней политики русского правительства во второй половине 90-х годов XVIII века.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Возникновение периодической печати в России и развитие русской журналистики до 1775 года

Рукописная газета «Куранты»	11
Первая русская печатная газета «Ведомости»	
Начало издания «Ведомостей»	
Цензурная и редакторская правка материала	
Редакторы и сотрудники «Санктпетербургских Ведомостей»	
«Примечания» к «Санктпетербургским Ведомостям» — первый русский журнал	1
«Ежемесячные сочинения»	
Дворянские журналы конца 50-х и начала 60-х годов XVIII века	

Сатирические журналы 1769—1774 годов

Общественное значение журнальной сатиры Новикова. «Трутень»	19
«Живописец» Новикова	21
«Кошелек»	22
Тематика и политическое направление журналов Новикова	23

ской

А. д

Периодическая печать последней четверти XVIII века

Глас о «вольных типографиях». Развитие издательского дела в конце XVIII века	26
Столичная периодика 80-х годов	27
Специализированная периодика	28
Журналы Н. И. Новикова	30
Первый детский журнал «Детское чтение»	31
Новиков — издатель «Московских ведомостей»	—
Отзвуки французской буржуазной революции в русских журналах	33
Провинциальные периодические издания в 80-х и 90-х годах	34
«Беседующий гражданин»	35
Журнальная деятельность И. А. Крылова. «Почта духов»	36
«Зритель»	37
Московские сатирические издания Н. Страхова в 90-х годах. «Сатирический вестник»	38
Журналистская деятельность Н. М. Карамзина	39
«Санктпетербургский журнал» И. Пнина	40
Гонения на печать в конце XVIII века	—

KHARKOV UNIVERSITY

12602

Ответственный редактор Б. Д. Дацюк.

А04528. Заказ 875. Объем 2³/₄ печ. л. Подп. к печ. 14/V—48 г. Тираж 35.000

Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б)
Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.

0-40к.

